

УДК 347.965.6

Ладаев Павел Юрьевич

Саратовская государственная юридическая академия

Институт магистратуры

Россия, Саратов

pavelladaev@mail.ru

Ladaev Pavel Yurievich

Saratov State Law Academy

Institute of Magistracy

Russia, Saratov

К ВОПРОСУ О ВИДАХ НАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ

АДВОКАТАМИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ

Аннотация: в работе рассматриваются виды нарушений, совершаемых адвокатами как профессиональными представителями. Конкретизируется дифференциация по критерию вины на основе правоприменительной практике, предлагается дифференциация по критерию действия. Раскрываются возможности доказывания неумышленных виновных нарушений адвоката.

Ключевые слова: виды нарушений, адвокат, представитель, умысел, вина.

ON THE QUESTION OF THE TYPES OF VIOLATIONS COMMITTED BY

LAWYERS AS PROFESSIONAL REPRESENTATIVES

Annotation: the paper examines the types of violations committed by lawyers as professional representatives. Differentiation by the criterion of guilt is specified on the basis of law enforcement practice, differentiation by the criterion of action is proposed. The possibilities of proving unintentional guilty violations of the lawyer are revealed.

Key words: types of violations, lawyer, representative, intent, guilt.

Вопрос ответственности адвоката как профессионального представителя многократно поднимался как в рамках исследований, так и в правоприменительной практике, и в предложениях по изменению законодательства. Мы же в своей работе хотим более подробно рассмотреть основные причины этих нарушений.

Вопрос перечня лиц, способных инициировать дисциплинарное производство, а, следовательно, лиц, первично обнаруживших нарушение закона, был разрешен А.А. Вороновым. По его данным, около 10% производств инициируется Министерством юстиции Российской Федерации, аналогичный показатель для дел, инициированных самими адвокатскими палатами, остальные субъекты права: судьи, доверители и правоохранительные органы подают жалобы в равномерном количестве с несущественными колебаниями [1, С. 52].

Согласимся с мнением Л.А. Пескуновой, что в настоящее время основными причинами нарушений адвокатами законодательства об адвокатуре выступают:

1. Нехватка квалификации адвоката;
2. Недобросовестность адвоката [2, С. 179-180].

Так нехватка квалификации адвоката проявляется в отсутствии достаточных знаний адвоката в области правового регулирования тех или иных вопросов России, незнания отдельных особенностей своего дела (в т.ч. сложнотехнических, поскольку на адвоката не распространяются требования о консультировании с различного рода специалистами, а в некоторых случаях такое вообще не представляется возможным).

Довольно очевидным примером дисциплинарного проступка, связанного с недостатком квалификации адвоката, выступает нарушение обязанности повышать свою квалификацию (п. 3 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» - далее ФЗ Об адвокатуре) [3]. Так, например, Совет адвокатской палаты Самарской

области в рамках дисциплинарного производства вынес адвокату Х. предупреждение за то, что последний более пяти лет не проходил повышения своей квалификации. Кроме того, совет продлил срок повышения квалификации адвокату на четыре месяца [4, С. 59; 5].

Тем не менее, нехватку квалификации адвоката достаточно сложно идентифицировать в рамках реального дела. Для этого адвокату необходимо неправильно толковать закон, так, чтобы неправильное толкование закона обнаружило одно из лиц, обладающих правом подачи жалоб в Адвокатскую палату субъекта Российской Федерации или не обладать специальными знаниями, при этом не обращаясь к доверителю или компетентному специалисту за консультацией.

В таком случае, вина адвоката практически недоказуема, поскольку адвокат может добросовестно заблуждаться, считая, что понимает законодательство или информацию, для анализа которой могут требоваться специальные познания. Кроме того, не всегда адвокат вправе обращаться за консультацией к специалисту или эксперту, ведь подобная консультация может породить нарушение адвокатом адвокатской тайны, под которой понимаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (ч. 1 ст. 8 ФЗ Об адвокатуре) [3].

В свою очередь, недобросовестность адвоката является самым распространенным нарушением, выявляемым в ходе дисциплинарных производств [Например, 6].

Сама по себе недобросовестность может быть выражена как в действии, когда адвокат совершает определенные запрещенные законом или иным правовым актом действия, так и в форме бездействия, когда адвокат противоположно не совершает определенные действия.

Так, например, Совет Адвокатской палаты г. Москвы вынес решение по дисциплинарному производству о применении мер дисциплинарного характера к адвокату, неправоммерно направившему адвокатский запрос физическому лицу

в целях понуждения физического лица обеспечить доступ в квартиру. Нарушением в данном случае являются два факта: во-первых, сам адвокатский запрос не может быть направлен физическому лицу; во-вторых, в адвокатском запросе фактически не может содержаться ничего, кроме просьбы предоставить определенную информацию, имеющую доказательственное значение (или сами доказательства, их копии).

В данном производстве ставится вопрос, является ли данное деяние неумышленным, на который был дан положительный ответ в связи с тем, что адвокат угрожал ответственностью за неисполнение заведомо незаконного запроса.

В свою очередь, бездействие адвоката может быть выражено, например, неявкой на судебное заседание. Так, например, Советом Адвокатской палаты г. Москвы было вынесено предупреждение за неявку адвоката в судебное заседание, неподачу апелляционной жалобы и непринятия мер по дальнейшему обжалованию судебного решения [6].

Подводя итоги работы, отметим, что нарушения адвоката могут быть вызваны нехваткой квалификации адвоката или его недобросовестностью. Нехватка квалификации адвоката, в случае, если адвокат не понимает свою нехватку квалификации, прямо не порождает ответственности, поскольку в действиях адвоката нет такого элемента правонарушения как вина. В свою очередь виновные деяния адвоката, вызванные его недобросовестностью можно дифференцировать по форме на действия и бездействия. Подводя итоги работы, считаем, что недобросовестные действия могут быть квалифицированы таковыми по критерию наличия умысла в правонарушениях, аналогичных вызванным нехваткой квалификации адвоката.

Список литературы:

1. Правовое регулирование института профессиональной ответственности адвокатов: учебное пособие / А. А. Воронов, Е. С. Шукаева; ФКОУ ВО

Воронежский институт ФСИН России. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2019. 78 с.

2. Пискунова Л.А. Ответственность адвоката за оказание некачественной юридической помощи // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 1. С. 179-182.

3. Федеральный закон от 31 мая 2002 № 63-ФЗ (ред. от 31 июля 2020, с изм. от 10 ноября 2022) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 марта 2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

4. Бусурина Е.О. Принудительное обучение по повышению квалификации как мера дисциплинарной ответственности адвоката // Евразийская адвокатура. 2012. №1 (1). С. 58-60.

5. Решение Совета Адвокатской палаты Самарской области № 11-01-13/СП. Прим.: документ не опубликован и не подлежит публикации.

6. Обзор дисциплинарной практики АП г. Москвы за 2022 г. по вопросам, связанным с заключением соглашения на защиту третьего лица // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации. 2022. URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distsiplinarnoy-praktiki-ap-goroda-moskvy--za-2022-god-po-voprosam-svyazannym-s-zaklyucheniem-soglasheniya-na-za/> (дата обращения: 02 декабря 2022 г.).